

ВИКТОР ШНИРЕЛЬМАН

Александр Дугин: возведение моста между эсхатологией и конспирологией

DOI: 10.22394/2073-7203-2016-34-4-194-221

Victor Shnirelman

Alexander Dugin: Building a Bridge between Eschatology and Conspiracy

Victor A. Shnirelman — Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). shnirv@mail.ru

Alexander Dugin is well known for his ambition to marry politics with religious eschatology. The article analyzes the sources of his concepts revealing the eschatological roots of contemporary conspiracy. Dugin refers to a “world plot” and an “eternal enemy” behind it, which is directly related to the narrative of Antichrist. The author shows how and why such constructions invariably arrive to esoteric and conspiratory anti-Semitism. This ideology looks at an “occult metaphysical war” between Christianity and Judaism, and rejects the modern world for the sake of a “conservative revolution”. A special emphasis is made on the Dugin’s esoteric and geopolitical views of “sacred history”. Dugin’s methodology is based on the essentialist view of “race” and “ethnos”, ignoring empirical evidences and creating a pseudo-scholarly ground for contemporary xenophobia in the shape of a “new (cultural) racism”.

Keywords: eschatology, traditionalism, conspiracy, geopolitics, fundamentalism, Jews, Alexander Dugin.

Сдвиг от эсхатологии к конспирологии как особенность модерна

КАК известно, апокалипсические события — это то, чего опасаются и чего в то же время с неизбежностью ожидают приверженцы эсхатологии. Когда-то американский поли-

Исследование проведено при поддержке РНФ грант № 15-18-00143.

толог Ричард Хофштадтер отмечал у современных конспирологов апокалипсический стиль мышления¹. Известный исследователь конспирологии Майкл Баркан даже пишет об «импровизационном миллениализме», подчеркивая связь с одним из главных направлений современной эсхатологии². Поэтому неудивительно, что заметную долю конспирологов составляют христианские фундаменталисты, разделяющие крайне консервативные взгляды.

Действительно, падение религиозности, размывание традиционной культуры, исчезновение прежней иерархии, стремление к достижению социальной справедливости на Земле, а не на Небе, мечты о человеческом единении вплоть до сплочения под флагом единой планетарной религии, — разве все это не напоминало «тайну беззакония», о которой говорилось в «Апокалипсисе»? А активное участие евреев в борьбе за демократию и в социальных революциях, — разве это не означало подготовку к приходу Антихриста? И если в революциях и социальных движениях объединялись самые различные силы, и европейские монархии рушились одна за другой, — разве в этом не обнаруживала себя «невидимая рука» или «мировая закулиса», мечтающая о достижении мирового господства?

Именно такие вопросы ставили те, чьими усилиями возникла и со временем стала бурно развиваться конспирология³. Как отмечал Дэниэл Пайпс, для нее характерно переосмысление образа врага соответственно эпохе и смешение разнообразных фобий, но при поразительном постоянстве особенностей, приписываемых врагу. По его словам, речь идет о смене идеологии без изменения образа мысли⁴. Иными словами, конспирология стала секуляризованной версией «Апокалипсиса», сохранив многие представления о нем, веками развивавшиеся в русле христианского мировоззрения⁵.

1. Hofstadter, R. (1965) *The Paranoid Style in American Politics and Other Essays*, pp. 29–30. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
2. Barkun, M. (2003) *A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America*, p. XI. Berkeley: University of California Press.
3. Биберштейн Й.П. фон. Миф о заговоре: философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков. СПб.: изд-во им. Н.И. Новикова, 2010.
4. Пайпс Д. Заговор: мания преследования в умах политиков. М.: Новый Хронограф, 2008. С. 188–206, 222–223.
5. Hagemester, M. (2006) “The Protocols of the Elders of Zion and the Myth of a Jewish Conspiracy in Post-Soviet Russia”, in *Nationalist Myths and Modern Media: Contested Identities in the Age of Globalization*, pp. 249–252. London: I.B. Tauris.

Впрочем, если ранняя конспирология активно эксплуатировала тему апокалипсиса, пусть даже в виде аллюзий, то со временем следы религии сохранились в ней в скрытой форме. Дольше всего продержалась идея «еврейского заговора», но затем многие западные конспирологи от нее отказались. Поэтому у них трудно обнаружить прямые отсылки к эсхатологии. Правда, они сохранили идею «масонской угрозы», которая нередко служит эвфемизмом для все тех же евреев. Многие американские конспирологи отказались от идеи «еврейского заговора» по иной причине — ведь распространенная в США евангелическая вера с почтением относится к евреям как «избранному народу», что исключает антисемитские построения. Напротив, там популярно негативное изображение России как страны, где иудеи/евреи долго испытывали всевозможные гонения. Именно отсюда многие американские евангелисты ожидают нашествия «народа Гога»⁶.

Иными словами, являясь родной дочкой эсхатологии, конспирология со временем все больше тяготеет к этому родству и пытается отдалиться от него. Но в отечественной конспирологии это происходит туго, и родственные отношения между ними иной раз даже подчеркиваются. В этой области сложилась определенная тематика с целым набором идеологем, отражающих страхи по поводу тайных обществ и зловещих заговоров, якобы направленных против России. Толчок этому дало знакомство с работами западных конспирологов, которые в течение последних 20–25 лет активно переводились и издавались в России⁷. В то же время российские конспирологи еще не готовы отказаться от прежних идей, и «еврейский заговор» по-прежнему волнует воображение многих из них. Более всего это присуще работам Александра Гельевича Дугина, что заслуживает специального анализа, чему и посвящена данная статья.

Дугин и конспирология

Александр Дугин — яркая личность на тусклом фоне современной российской политической элиты, и его взгляды не раз станови-

6. Halsell, G. (1986) *Prophecy and Politics: Militant Evangelists on the Road to Nuclear War*. Westport (Conn.): Lawrence Hill.
7. Шницерльман В.А. Иностранцы агенты: западные источники современной русской конспирологии // Историческая экспертиза. 2015. № 4. С. 110–136; Шницерльман В.А. Конспирология и оккультные силы // Историческая экспертиза. 2016. № 1. С. 220–240.

лись предметом анализа. Большинство авторов подчеркивали его симпатии к фашизму⁸, другие делали акцент на его евразийских склонностях⁹, третьи обращали внимание на его геополитические идеи¹⁰, четвертые, не отрицая фашистских склонностей, указывали на его очевидную близость европейским Новым правым¹¹, пятые фокусировались на его эзотерических воззрениях¹², наконец, шестые пытались анализировать все эти стороны его многогранной природы вместе взятые¹³. Между тем, в тени оставалась еще одна сторона его интересов, связанная с конспирологией. Ею он увлекался в особенности в конце 1980-х — начале 1990-х гг. и затем в течение 10–15 лет корректировал свои взгляды.

Некоторые авторы, даже осознавая несообразности конспирологии, тем не менее, некритически излагают различные конспирологические концепции, причем иногда даже пытаются применить их к российской действительности. Иной раз эти авторы

8. Люкс Л. «Третий путь» или назад в «Третий рейх»? О «неоевразийской» группе «Элементы»//Вопросы философии. 2000. № 5; Умланд А. Формирование фашистского «неоевразийского» движения в России: путь Александра Дугина от маргинального экстремиста до идеолога постсоветской академической и политической элиты, 1989–2001 гг.//Ab Imperio. 2003. № 3. С. 289–304; Умланд А. Патологические тенденции в русском «неоевразийстве». О значении взлета Александра Дугина для интерпретации общественной жизни современной России//Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 2. С. 127–141; Умланд А. «Евразийские проекты» Путина и Дугина — сходства и различия: об истоках и роли правозэкстремистского интеллектуализма в неоавторитарной России//Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. № 2. С. 401–407; Мороз Е.С. Евразийские метаморфозы: от русской эмиграции к российской элите//Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2010. № 1. С. 29–43; Mathyl, M. (2003) “The National-Bolshevik Party and Arctogaia: Two Neo-fascist Groupuscules in the Post-Soviet Political Space”, *Patterns of Prejudice* 36(3): 62–76.
9. Bassin, M. (2008) “Eurasianism ‘Classical’ and ‘Neo’: the Lines of Continuity”, *Slavic Eurasian Studies* 17: 249–294.
10. Dunlop, J.D. (2001) “Aleksandr Dugin’s ‘Neo-Eurasian’ Textbook and Dmitrii Trenin’s Ambivalent Response”, *Harvard Ukrainian Studies* 25(1–2): 91–121; Ingram, A. (2001) “Alexander Dugin: Geopolitics and Neo-Fascism in Post-Soviet Russia”, *Political Geography* 20: 1029–1051; Видеркер Ш. «Континент Евразия»: классическое евразийство и геополитика в изложении Александра Дугина//Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2010. № 1. С. 5–14.
11. Шеховцов А. Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина//Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 2. С. 105–126.
12. Сэдджвик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М.: НЛЮ, 2014. С. 375–414.
13. Laruelle, M. (2008) *Russian Eurasianism: an Ideology of Empire*, pp. 107–144. Washington D. C.: Woodrow Wilson Center Press.

оправдываются тем, что избрали такую необычную форму для изложения некоторых нетривиальных концепций, которые в ином виде невозможно было довести до широкой общественности. К такому приему и прибегает Дугин¹⁴.

Анализ таких работ позволяет видеть во всем этом уловку, ибо их авторы настолько охвачены страстным желанием обнаружить тайные пружины мировых процессов, что написанные задним числом оправдания не воспринимаются читателем всерьез, тем более что никакого глубокого анализа рассмотренных построений не дается. Пытаясь формально дистанцироваться от конспирологии и даже допуская ее критику, такие авторы слепо повторяют все основные аргументы конспирологов¹⁵. Мало того, многие конспирологические концепции имеют ярко выраженный националистический характер, а разные национальные концепции по определению не могут придти к согласию. Все это способно удивить иного читателя, но конспирологов это не смущает, ибо они апеллируют не к разуму, а к эмоциям и вере. Поэтому они неразборчивы в фактах и не брезгают фальшивками¹⁶.

Заговор как таковой не является выдумкой. В истории многих стран известны самые разные заговоры, преследующие разные цели. Но конспирология имеет дело не с частными заговорами, а с мировым поистине всеобъемлющим заговором, призванным ввести «новый мировой порядок» и установить власть «мирового правительства»¹⁷.

Однако если разделяющий этот подход Дугин видит в конспирологии резкий разрыв с религиозными догмами, происшедший в эпоху Просвещения¹⁸, то, на мой взгляд, имеется гораздо боль-

14. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М.: Евразия, 2005. С. 13–14.
15. См. например: *Виноградов А.Е.* Тайные битвы XX столетия. М.: Олма-пресс, 1999. С. 383–391; *Немировский В.Г.* Тайные общества и заговорщики. СПб.: Питер, 2007; *Мартинес Отеро Л. М.* Иллюминаты. Ловушка и заговор. СПб.: Евразия, 2008.
16. О списке таких фальшивок см.: *Багдасарян В.Э.* «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв. М.: Сигналь, 1999. С. 54, 75–76, 81–82.
17. *Энтин Дж.* Теории заговоров и конспиративистский менталитет//Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 70; *Хагемейстер М.* Миф о заговоре против России//Мифы и мифология в современной России. М.: Фонд Фридриха Науманна, 2003. С. 86.
18. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). С. 22–23.

ше оснований для того, чтобы, напротив, считать конспирологию попыткой жульническим образом протащить и сохранить эти догмы, пусть и в видоизмененном виде, в «эпоху разума»¹⁹. Да и сам Дугин пишет о «сакральной подоплеке конспирологии». И, действительно, конспирологические схемы с железной последовательностью рисуют цель заговора именно так, как она подается в бесконечных толкованиях «Апокалипсиса». Например, любимый мыслитель Дугина, Рене Генон, прямо писал о близости времени Антихриста, и Дугин это, разумеется, отметил. Мало того, он заявляет, что Генон будто бы верил в происхождение Антихриста из «колена Данова» и делал из этого вывод о зловещей роли евреев диаспоры, якобы стремящихся к построению «Земного ада»²⁰. В свою очередь другой его любимый автор Мигель Серрано верил в мировой заговор масонов и евреев и доказывал, что евреи всеми силами подрывают традиционное мироустройство, чтобы возвести на трон Антихриста²¹.

Некоторые конспирологи, включая Дугина²², признают генеалогию своих идей, уходящих к размышлениям о «последних временах». Причем у Дугина, причисляющего себя к «традиционалистам», эсхатологические мотивы выглядят прозрачнее и откровеннее, чем у многих других русских конспирологов. В его книге легко обнаруживаются и Дьявол, и «Князь мира сего», и антихрист, и его «агенты».

Большинство современных русских конспирологов основываются на работах своих американских предшественников и учителей. Но Дугин опирается, прежде всего, на европейскую конспирологическую традицию, что придает его конструкциям налет «оригинальности» в сравнении с его отечественными единомышленниками.

«Теория заговора», вырвавшаяся из рассуждений о «последних временах», нашла свое отражение в телепередачах и публикациях, в которых Дугин принимал самое активное участие²³. При

19. Энтин Дж. Теории заговоров и конспиративистский менталитет. С. 69–81.

20. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). С. 73–74, 78–79.

21. Goodrick-Clarke, N. (2002) *Black Sun. Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of Identity*, p. 185 New York: New York University Press, 2002.

22. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). С. 5, 115–116.

23. В 1993 году он вместе с православным мистиком Юрием Воробьевским участвовал в телепередаче «Тайна века», где они пугали зрителей мировым заговором,

этом в разные годы он объявлял себя то членом «Черного Ордена SS», то эзотериком, то старовером, то евразийцем, то политологом, то социологом²⁴.

О методах Дугина

Обсуждая конспирологию, Дугин прибегал к психоаналитическим понятиям («бессознательные архетипы», «коллективное бессознательное», «бессознательные энергии»), не опираясь на опросы населения, не беседуя с людьми, не беря интервью, короче говоря, не проводя никаких социологических исследований. Он рассуждал об «архаичности определенных слоев народа», фактически ничего не зная ни об этих «слоях», ни о «народе». Его идеалом служили «ортодоксальные религиозные мистики», и именно с ними, прежде всего, с их письменными текстами, а не с народом связаны по большей части его рассуждения о конспирологии. Тем самым, он делал характерную для традиционалистов методическую ошибку, «чрезмерно опираясь на тексты и недооценивая значимость непосредственных наблюдений»²⁵.

И вовсе не случайно Дугин обнаруживает теснейшую связь конспирологии с «традиционалистами». По его словам, именно традиционалисты, к которым он относит и себя самого, смогли доходчиво выразить то, что было завуалировано в построениях конспирологов, а именно «логику сакральной истории», якобы «подчиненной закону деградации»²⁶.

причем с недвусмысленными указаниями на «жидо-масонов» со ссылками на «Протоколы сионских мудрецов». В октябре 1993 года передача была закрыта.

24. Об извилистой карьере Дугина от «доброкачественного фашизма» до консультирования ряда российских политиков см.: Мороз Е.Л. Соблазняющие власть: евразийский фантом // Барьер. 2002. № 7. С. 28–43; Umland, A. (2010) "Aleksandr Dugin's Transformation from a Lunatic Fringe Figure into a Mainstream Political Publicist, 1980–1998: A Case-Study in the Rise of Late and Post-Soviet Russian Fascism", *Journal of Eurasian Studies* 1: 144–152.
25. Сэдживик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. С. 483.
26. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). С. 24–26. Дугин излагает отнюдь не христианский, а эзотерический взгляд на ход истории, ибо речь идет не о «последних временах», а об окончании «пульсирующего цикла», что должно привести к «реинтеграции», то есть возникновению нового Золотого века. О различиях между христианским и эзотерическим подходами см.: Шницерман В.А. Конец света или начало нового цикла? Представления о конце времен в христианстве и эзотерике // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 140–164.

Рассматривая проблему «мирового заговора», Дугин исходит то из эзотерических, то из конспирологических, то из геополитических понятий. Соответственно предлагаются три разных схемы, трудно согласующиеся друг с другом. И удивленный читатель может прийти в недоумение, не понимая, какой версии ему предлагается следовать. Но Дугина это не смущает, ибо иррациональный подход он ценит неизмеримо выше рационального. Свою главную задачу он видит в том, чтобы вызвать у читателя высоко эмоциональную реакцию на врага, которого он ему укажет. Логика построений при этом большой роли не играет. Много важнее оказывается уровень страха, вызванного той или иной подачей темы заговора. Для этого используются натяжки, домыслы, искажение имеющейся информации или ее смысла. И не случайно Дугин любит ссылаться не на научные разработки, а на художественные произведения, что хорошо соответствует словам Баркана об «импровизационном миллениализме» как своеобразном «бриколаже»²⁷.

Первые конспирологические опыты Дугина были связаны с газетой «День», а затем он посветил этой теме несколько книг²⁸. Вначале он всерьез писал о «великой войне континентов», но десять лет спустя назвал конспирологию «веселой наукой постмодерна». В предисловии ко второму изданию книги о конспирологии он совершенно справедливо усмотрел в ней продолжение средневековых мифов о «темных силах» и «происках дьявола», которые стали использоваться вне строгого религиозного контекста²⁹. Он говорил об этом с иронией, определяя конспирологию как «очаровательный хаос и пленительную бредовость». Но ирония исчезала, когда дело доходило до изложения конспирологических концепций. Хотя автор называет свою книгу «первой попыткой проанализировать конспирологию как социологическое

27. Barkun, M. (2003) *A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America*, p. 10.

28. См., например: *Охотин Л.* Угроза мондиализма // *День*. 1991. № 7. С. 3; *Дугин А.* Введение в конспирологию // *День*. 1991. № 14–18; *он же.* Конспирология (наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне). М.: Арктогея, 1993. Книга была переиздана в расширенном виде (были добавлены части 2, 3, 4, 5 и первый раздел части 6) как «Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне)» (М.: Евразия, 2005). В новых условиях Дугину уже было неудобно вспоминать о своих оккультных увлечениях, и он внес соответствующие изменения в название.

29. *Дугин А.Г.* Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М.: Евразия, 2005. С. 5 (далее ссылки даются по этому изданию).

и культурное явление, как концептуальный синдром постмодерна»³⁰, вместо анализа читатель находил в ней все те же лихо закрученные конспирологические схемы. Ведь «позиции фактологии и исторического позитивизма» Дугина не устраивают, ибо не дают желанного простора для его буйной фантазии. Впрочем, он прав в том, что «чрезмерное и некритическое увлечение конспирологическими сюжетами чревато интеллектуальной деградацией»³¹. Остается только удивляться тому, что сам он не стремится следовать своим мудрым советам. Примером могут служить его рассуждения об Америке как «Зеленой стране мертвых», которую он еще в 1989 году связал с «землей Апокалипсиса» и призвал «закрыть» во исполнение некоего «религиозного долга»³².

В своей книге Дугин дает целый список самых разных «заговоров», включая «масонский заговор», «еврейский заговор», «заговор банкиров», «заговор неимущих/большевиков», «мондиалистский заговор» и «заговор сект». Он не забывает упомянуть таких, на его взгляд, «выдающихся» русских дореволюционных конспирологов как Алексей Шмаков, Александр Селянинов, Григорий Шварц-Бостунич и, разумеется, Сергей Нилус, однако тесно связывает их с «антимасонской линией» и тщательно замалчивает присущий им антисемитизм. Причем после того, как во введении он дистанцировался от конспирологов и предостерег от слепого доверия к их идеям, в дальнейшем он подчеркивает серьезность «конспирологической науки». Он утверждает, что именно ей должно «принадлежать центральное место в современной исторической науке», ибо она открывает «сакральные истины» и, в отличие от научных концепций, именно ее взгляды соответствуют «подлинной и аутентичной традиции», под которой Дугин понимает религиозные учения³³. Иными словами, то, что ранее называлось «эзотерикой», теперь выступает под маркой «конспирологии».

Дугин даже перечисляет рожденные его собственной фантазией «загадки русской истории» и предлагает конспирологам ими заняться. Тут-то он и открывает причину своего жгучего интереса: оказывается, смысл анализа конспирологических

30. Там же. С. 10.

31. Там же. С. 15.

32. Там же. С. 368.

33. Там же. С. 53–54.

концепций заключается вовсе не в их критике, а в изучении накопленного опыта для его дальнейшего использования, ибо якобы без конспирологии не может быть и самой истории³⁴. Мало того, по его мнению, для глубокого понимания сути современности требуется «компетентность в сфере метафизики и Традиции». Наука якобы в этом помочь не может, тогда как «мировой заговор» является «актуальнейшей реальностью современной геополитики».

При этом, излагая учения ряда известных конспирологов, Дугин демонстрирует полное отсутствие у них какой-либо методологии, кроме «интуиции» и «прозрений». Они могли трактовать одни и те же факты едва ли не противоположным образом и давать им произвольные датировки — ведь их «антипозитивистская» наука никакой верификации не требовала. Зато первостепенное значение имели географические направления, цветовая символика, лунные и солнечные культы, религиозные доктрины, тайные языки, инициации, секретные общества, но не экономика, социальная структура или реальная история. Дугин воспевал их «гений» и восхищался их «прозрениями». Сам же он предан дуальным конструкциям и видит ключ к любым идеям и движениям в разделении их на оппозиции³⁵. И всю эту словесную эквилибристику он называет «анализом».

«Семиты», «арийцы» и «удерживающий»

Учитывая роль евреев в популярных версиях Апокалипсиса³⁶, рассмотрим их место в теоретических рассуждениях Дугина. Опираясь на «Откровение Иоанна Богослова», он отождествляет обещанное «тысячелетнее царство» с Русью, где, в отличие от Запада и Византии, пришествие «сына погибели» несколько откладывается³⁷. Ключевую роль в христианской политике и философии

34. Там же. С. 126–128.

35. Идею «борьбы двух тайных Орденов» Дугин почерпнул у французского масона Кристиана Буше, приехавшего в Москву в 1993 году и привлеченного Дугиным к участию в телепередаче «Тайны века». Об этом см.: Воробьевский Ю. Черный снег на белом поле. Массовый идиотизм как наукоемкий продукт. М.: Тип. «Новости», 2011. С. 33.

36. Шнирельман В.А. Колено Даново: Возвращение религиозного антисемитизма // Научные труды по иудаике. Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 1. Академическая серия. Выпуск 45. М.: Центр Сэфер, 2013. С. 159–176.

37. Дугин А.Г. Философия политики. М.: Арктогея, 2004. С. 229–232.

Дугин придает «катехону», то есть «удерживающему», который бережет мир от Антихриста³⁸. Вначале он объявил «удерживающим» не то «русский народ-богоносец», не то Россию, то есть «советскую империю». В 1992 году он заявил, что после распада последней «катехон» утратил свою силу. Однако он верил, что все это ненадолго, ибо, так как якобы Россия была «не от мира сего», то Христос оставался ее Богом, и это обещало ей скорый подъем³⁹. Разумеется, с точки зрения православных, все эти рассуждения грешили ересью⁴⁰.

Позднее к ним Дугин уже не возвращался. Зато он попытался нарисовать процесс перехода миссии «катехона» от Византии к России. Он заявил, что после Флорентийской унии и падения Константинополя Византия утратила роль «удерживавшего», и началось воцарение Антихриста. С тех пор «избранным царством» на короткое время стала православная Русь, где сохранились как самостоятельное государство, так и вера. И роль «удерживающего» перешла к русскому царю. Вместе с тем, ассоциируя себя со старообрядчеством, Дугин связывает начало «подлинного конца Света» с Церковным Собором 1666 года, когда Русь шагнула в направлении «светской империи», что Дугин трактует как «дьявольское наваждение» и «метафизическую русофобию», за которой стояли какие-то враждебные России силы. После этого Собора Святая Русь закончила свое существование, и наступила эпоха апостасии⁴¹. Иными словами, для Дугина апокалипсическая эпоха началась во второй половине XVII века, чем якобы и определялась вся последующая история⁴².

38. Там же. С. 223.

39. Дугин А.Г. Россия — родина архангела//День. 12–18 июля 1992. С. 5.

40. Булычев Ю.Ю., Афонина В.Н. Очередное лжеверие или «элементарное» нищенство//Русский вестник. 1993. № 2. С. 8–9; Аверьянов В. Природа русской экспансии. М.: Лепта-Пресс, 2003. С. 257–273; Рябинин В.А. Идеология «тайны беззакония». Философский и политический анализ идеологии «мондиализма». М.: АИРО-XXI, 2009. С. 108–110, 366.

41. Эта идея возникла в старообрядческой среде еще во второй половине XVII века и затем устойчиво сохранялась у некоторых групп беспоповцев. См.: Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск: Наука, 1988. С. 19, 33–35.

42. Дугин А.Г. «Яко не исполнилось число звериное...» (об эсхатологической сущности русского раскола)//Конец Света (эсхатология и традиция). М.: Арктогея, 1997. С. 50–63.

Эсхатология остается стержнем всех его представлений. На рубеже 1991–1992 гг. он осознал, что мы живем «в конце времен», а десять лет спустя понял, откуда следует ждать беды — оказывается, это американские неоконсерваторы («неоконсы») сознательно ведут человечество «в царство Антихриста»⁴³.

Суть мировой истории Дугин находит в вечной непримиримой «окультной метафизической войне» между христианством и иудаизмом⁴⁴. Обращаясь к текстам каббалистической книги «Зохар» (XIII век), он обнаруживает там заговор против не только христиан, но всех народов мира, для которых иудеи якобы готовят «ритуальный геноцид»⁴⁵. Якобы, именно это должно предвещать наступление царства Машиаха. Знак приближения «конца времен» Дугин усматривает в воссоздании государства Израиль. По его подсчетам, приход Машиаха должен был произойти в 1990 году. Именно Дугин принес в Россию слух о рождении «девятой рыжей коровы», после чего должна появиться десятая, которой и суждено стать жертвой для самого Машиаха. Якобы вслед за этим иудеям будет дозволено вступить на Храмовую гору⁴⁶.

В начале 1990-х гг. Дугин заявил, что в этот период борьба христианства с иудаизмом, выглядящая одновременно борьбой «арийцев» с «иудо-масонами», должна обостряться. Он верил, что сегодня речь идет о борьбе двух эзотерических орденов в преддверии конца Света, когда иудеи при поддержке Ватикана якобы устанавливают свой «новый мировой порядок», означающий диктатуру над «гоями». Себя Дугин видел одним из немногих защитников «солнечной идеологии», выступающей против «иудо-масонской» «Всемирной Республики». Свои рассуждения на этот

43. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). С. 434–455.

44. Дугин А.Г. Крестовый поход Солнца // Конец Света (эсхатология и традиция). М.: Арктогея, 1997. С. 229–230.

45. Фактически Дугин воспроизводит здесь фрагмент обвинительной речи ксендза Иустина Пранайтиса на суде по «делу Бейлиса».

46. Дугин А.Г. Мессиянство Каббалы // Конец Света (эсхатология и традиция). М.: Арктогея, 1997. С. 137–156. Информация об этом исходила от иудейских фундаменталистов, действительно заявлявших о подготовке восстановления Третьего Храма в Иерусалиме. См.: Wright, L. (1998) “Letter from Jerusalem. Forcing the End”, *The New Yorker*. 20.07.1998, p. 42. Об этих ожиданиях и чаяниях иудеев-фундаменталистов см.: Ariel, Y. (2002) *Philosemites or Antisemites? Evangelical Christian Attitudes Toward Jews, Judaism, and the State of Israel*. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem.

счет он заканчивал выражением веры в конечную победу «Севера» над «Югом», то есть «белых народов против семитов». И во все не случайно он объявлял «нордическую свастику» символом и «арийства», и христианства. В этом контексте она выступает неперменной частью борьбы против «иудеев», отождествляемых с «семитами»⁴⁷. Так эсхатология Дугина оказывается слепком с нацистского прототипа⁴⁸. Остается заметить, что издававшийся Дугиным в 1990-х гг. журнал «Элементы» симпатизировал немецким правым веймарского периода и был пронизан эсхатологическими настроениями. Яростно нападая на либералов, он называл их «мондиалистами» и приписывал им ожидание прихода Машиаха. В журнале прославлялись эсэсовцы и выказывалось сочувствие нацистам, которых авторы, правда, журили за «ошибки»⁴⁹.

Включив в книгу о конспирологии свои тексты, создававшиеся в течение более десятка лет, Дугин показывает, что настолько ценит свое творчество, что не отказывается ни от одной своей мысли, ни от одного своего построения. Но внимательный читатель заметит, что взгляды автора меняются едва ли не с каждой новой прочитанной книгой. Однако создание новой концепции во все не ведет к отказу от старой. Например, прочитав в середине 1990-х гг. книгу евразийца Якова Бромберга⁵⁰, Дугин перестал считать всех евреев «врагами человечества» и сконструировал из них два враждующих лагеря — консерваторов-хасидов, в которых увидел союзников евразийцев, и секулярных евреев-западников, которые остались для него врагами⁵¹.

Но это полностью противоречит созданной им в 1992 году конспирологической концепции, связывающей весь иудаизм без исключения с гибельным «креационизмом», — ведь если теперь секулярные евреи оказываются вне этой традиции, то как раз

47. Дугин А.Г. Крестовый поход Солнца. С. 216–244.

48. Действительно, в одной из своих работ Дугин отметил, что любезная ему «консервативная революция» отличалась от национал-социализма своим русофильством и имперской ориентацией. Никаких различий между ними в отношении к евреям он не обнаруживал, и это отношение его вполне устраивало. См.: Дугин А.Г. Консервативная революция: время работает на «наших»// *Политика*. 1991. № 13. С. 10.

49. Люкс Л. Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе. М.: Московский философский фонд, 2002. С. 276–284.

50. Бромберг Я.А. Запад, Россия и еврейство. Опыт пересмотра еврейского вопроса. Прага, 1931.

51. Дугин А.Г. Евреи и Евразия// *Завтра*. 1997. № 47. С. 4.

иудей-хасиды, то есть «креационисты», представляются «друзьями». Тем не менее, во втором издании своей книги «Конспирология» Дугин ухитрился предложить удивленному читателю несколько контрастных представлений о евреях, сформулированных им в разные годы. С одной стороны, «иудеям диаспоры» там приписывался некий «единый психотип». Но с другой, книга содержала статью Дугина 1991 года, где «сионизм» отрывался от вредоносного «мондиализма», сторонниками которого изображались евреи, не разделявшие идей «сионизма» как «локального национализма»⁵². В то же время там присутствовала пришедшая ему в голову в 1996 году мысль об оппозиции консерваторов-хасидов и евреев-западников⁵³. Наделив консерваторов-хасидов «восточным психологическим типом», он почему-то решил, что именно из них вербовались революционеры-марксисты⁵⁴. И остается неясным, какому же из этих взглядов отдает предпочтение сам Дугин.

Значительная часть конспирологических построений, изложенных Дугиным, принадлежит его любимым традиционалистам-эзотерикам. Примечательно, что, касаясь взглядов Александра Сент-Ив д'Альвейдра, Дугин не говорит ни слова о его юдофилии. Зато в разделах, посвященных Генону и Серрано, он детально излагает их юдофобские конструкции, связанные у последнего с «эзотерическим гитлеризмом». Причем если в фантастических построениях Серрано Дугин призывает искать истинные факты, то юдофильские рассуждения Жана Робена он называет «волонтаристскими». Не упоминает он и того, что некоторые из западных эзотериков-конспирологов входили в неонацистские организации и что Серрано в юности участвовал в чилийском нацистском движении, а затем всю жизнь оставался поклонником Гитлера и был связан с неонацистами⁵⁵. Зато в полном согласии с конспирологией Дугин отождествляет «эволюцию» с «сатанизмом», а «гуманитарные организации» с «тай-

52. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). С. 334–337.

53. Там же. С. 557–558.

54. По его словам, эту идею он взял у Михаила Агурского. См.: Агурский М. Идеология национал-большевизма. Paris: YMCA-press, 1980. О том, что евреи шли в революцию по совершенно иным причинам, см.: Дейч Л. Роль евреев в русском революционном движении. Т. 1. М.-Л.: ГИЗ, 1925.

55. Goodrick-Clarke, N. *Black Sun. Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of Identity*, p. 173–192.

ными обществами». Вслед за западными конспирологами он отождествляет «новый мировой порядок» с либерализмом и коммунизмом в содружестве с ... монархией⁵⁶.

Метод самого Дугина основан на якобы неизменных «метафизических догмах» и «врожденных психо-ментальных установках (психо-генетическом факторе)». Поэтому ему не требуется никаких эмпирических исследований. Ведь такой «метод» позволяет все знать наперед — достаточно понять «трансцендентный принцип», и истина откроется. Конкретный человек Дугину не интересен, ведь значимы только «расы» и «этнотипы», являющиеся, по его мнению, носителями определенных идеологий. Именно отсюда он выводит противоположность и несовместимость «семитской (лунной) ментальности» с ее «креационизмом» и «индоевропейского (солнечного) мировоззрения» с его «манифестационизмом»⁵⁷. Якобы «манифестационизм имеет монополию на истину», а «креационизм» это постоянно оспаривает и, следовательно, неустанно занимается подрывной деятельностью. Но в ходе напряженных «исследований» Дугин обнаруживает, что православие нельзя отнести ни к «креационизму», ни к «манифестационизму». И возникает вопрос, как оно соотносится с искомой «истиной», но такой вопрос Дугин себе не задает.

Несоответствия этой схемы реальности Дугин объясняет тем, что внутри каждого мировоззренческого комплекса встречались эзотерические организации прямо противоположного толка. От чего они возникали и как соотносились с самим комплексом, его не интересует. Иными словами, выстроенная им сложная спекулятивная схема является фантазией кабинетного мыслителя, далекой от реальной жизни. Ничего объяснить она не может, а попытки совместить кабинетные построения с фактическими материалами ведут к противоречиям. Так, остается неясным, как бывший иудей Павел (с его «креационистскими установками») мог создать «арийское по духу» христианство. И почему потомки «арийцев», тяготевшие к Риму, избрали «креационистское направление» (католичество кажется Дугину «иудаизированным христианством»), а их православные потомки — «манифестацио-

56. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). С. 117–121.

57. Там же. С. 155–168. Все это — воспроизведение давно известных фашистских и неофашистских мифов. См.: Del Boca, A., Giovana, A. (1969) *Fascism Today. A World Survey*, p. 86. N.Y.: Pantheon Books.

нистское»? И как «иудеи-каббалисты» могли переходить в христианство — становились ли они от этого «арийцами»? Как в этих случаях действовал «психо-генетический фактор»? Такие вопросы у Дугина не возникают. Ему важно другое — доказать якобы имеющее место противоборство креационистского «Ордена Мертвой Головы» и манифестационистского «Ордена Живого Сердца» как «гуманистического рационализма» и «эмоциональности сердца»⁵⁸. Сам он естественно оказывается на стороне последнего. И история в его изложении выглядит вечной борьбой «арийцев» с «иудеями», «манифестационизма против креационизма, или солнечной парадигмы против лунной». По сути, ему важна не история, а миф. Вот почему он не гнушается фальшивками типа пресловутой хроники «Ура Линда» Германа Вирта⁵⁹ и фанатично верит в «полярную прародину человечества»⁶⁰, не признанную ни одним современным ученым.

В своем эссе «Орден Или», написанном в 1995 году и включенном в книгу «Конспирология», Дугин воскрешал давно отброшенную наукой идею о якобы полной противоположности образа жизни семитов-кочевников и оседлых индоевропейцев (он даже использует термин «индоевропейская раса!»)⁶¹. Но сегодня известно, что древние индоиранцы и иранцы (скифы, сарматы) были скотоводами-кочевниками, и, тем более, кочевниками были индоарии, пришедшие в Индию. Все это Дугину неинтересно, так как полностью разрушает любезную ему оппозицию «семиты vs индоевропейцы», которую он достает из запыленных архивов науки XIX века. Он представлял эту парадигму плодом напряженной работы своей творческой мысли, хотя речь идет о возвращении к давно преодоленным идеям того периода, когда наука еще только становилась на ноги и многое было неизвестно.

58. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). С. 188–193.

59. Об этой подделке см.: Mulot, S.S. (1990) “Wodin, Tunis und Inka. Die Ura-Linda-Chronik”, in *Gefälscht! Betrug in Politik, Literatur, Wissenschaft, Kunst und Musik*, ss. 263–275. Frankfurt am Main: Eichborn Verlag; Эрлихман В.В. Фантастическая «Хроника Ура Линда» // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М.: ИА РАН, 2011. С. 181–186.

60. Об этой идее см.: Godwin, J. (1993) *Arktos. The Polar Myth in Scientific Symbolism, and Nazi Survival*. London: Thames and Hudson; Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М.: НЛО, 2015. Т. 1. С. 401–463.

61. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). С. 220–246.

Столкновение цивилизаций как плод заговора

«Иудеям» Дугин приписывал планы установления «нового мирового порядка», то есть «иудейской диктатуры над “гойскими народами”», что якобы и является целью «Ордена Мертвой Головы». Якобы эти силы оказывают сильнейшее давление на «эллинико-арийское христианство». Поэтому, будучи в 1990-е гг. в оппозиции, Дугин заявлял, что хаос выглядит предпочтительнее порядка, ибо выражает волю к сопротивлению. Он призывал к «новому крестовому походу», к восстанию «солнечных сил» против «лунных узурпаторов». Он писал: «Это будет великое движение сил духовного Севера против цивилизации Юга, священная война Крестоносных Сердец против «разумных голов» иудеев и сарацинов, битва за отвоевание Святой Земли и Гроба Господня из рук тех, кто своими материальными пристрастиями и претензиями на национально-расовую исключительность бросает вызов этике Жертвы и Героизма, арийской этике Любви и Верности, Чистоты и Справедливости»⁶². Проще говоря, если Дугин иной раз и корректирует свои взгляды, одно остается неизменным — его ненависть к либерализму и демократии. Сегодня он призывает к крестовому походу против США и Запада, причем речь идет не только об идеологической борьбе — ведь он объявляет, что для победы надо «стереть с лица земли духовные и физические ареалы, где возникла мировая ересь»⁶³.

Примечательно также, что из трех выделенных Дугиным важнейших идеологий ему самому близка «абсолютно правая», куда входит нацизм, и Гитлера он причисляет к «историческим героям», «носителям бездны Объективности». Не случайно Дугин высоко чтит отца европейского неофашизма Юлиуса Эволу и с почтением относится к другому итальянскому неофашисту Клаудио Мутти. И не случайно он поклоняется свастике как якобы одному из «предпочтительных символов христианской традиции». Наконец, он оправдывал расизм как «доктрину, утверждающую естественное, очевидное и вездесущее в мире *неравенство*»⁶⁴. Но при этом расовый принцип «кровь выше поч-

62. Там же. С. 216.

63. Дугин А.Г. Четвертый путь. Введение в четвертую политическую теорию. М.: Академический проект, 2014. С. 101.

64. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). С. 337.

вы» он приписывает ненавистным ему «атлантистам». И хотя сегодня, совершив очередной идейный кульбит, он уже отвергает расизм, он по-прежнему связывает его исключительно с США и Европой⁶⁵.

В распаде СССР Дугин винит «заговор», но на этот раз он применяет не эзотерический, а геополитический подход, и речь уже идет не о Севере против Юга, а о Западе против Востока⁶⁶, «морской цивилизации» против «сухопутной», «атлантизма» против «евразийства». Как эти два заговора могут совмещаться, Дугин не объясняет, зато упрекает экспертов в «невежестве». Вслед за некоторыми западными конспирологами он монотонно перечисляет такие якобы заговорщические «мондиалистские» организации как «Римский клуб», «Совет по международным отношениям», «Бильдербергский клуб», «Трехсторонняя комиссия» и т. д.⁶⁷ Центром этих организаций оказываются США с якобы имманентно свойственной им русофобией. Последнюю Дугин выводит из воззрений евангелических христиан, рисующих американцев ближайшими родственниками и союзниками израильтян, с ужасом ожидающими нападения «народа Гога» из России⁶⁸.

Похоже, ко времени написания этого раздела, то есть к концу 1990-х гг., Дугин уже прочно забыл о противостоянии креационизма и манифестационизма, «арийцев» и «семитов». Ведь эзотерический подход трудно увязать с геополитическим, единство «арийцев» невозможно соотнести с расколом между «Морем» и «Сушей», а религиозные конфликты слабо соответствуют строгим географическим границам. Мало того, универсальный раскол между «Морем» и «Сушей» касается в схеме Дугина только Запада (США и Западной Европы) и Евразии (России). Места другим странам и материкам в этой схеме не находится, и попытки Ду-

65. Дугин А.Г. Четвертый путь. Введение в четвертую политическую теорию. С. 51–53. О склонности самого Дугина к расизму см.: Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма. М.: НЛЮ, 2011. Т. 2. С. 218–227.

66. Эти определения имеют у Дугина не географическое, а символическое значение, так как иной раз он отождествляет Запад с «Севером», а Евразию объединяет с «Югом».

67. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). С. 319–323, 346–351.

68. Там же. С. 381.

гина найти им такое место обнаруживают очевидные несообразности его редукционистского подхода.

Тем не менее, именно Америку Дугин называет «Западным Антихристом» и предсказывает якобы неизбежное столкновение с ней России, вызывающееся эсхатологическими причинами и мессианскими целями⁶⁹. Тем самым, идея «конца света» должна, по его мнению, определять современную мировую политику. Но во главе американской мировой политики оказываются «неоконсы», то есть небольшая, но влиятельная группа высокопоставленных американцев еврейского происхождения. Так глубокомысленные размышления Дугина завершаются тем, что главными «врагами» вновь оказываются евреи, готовящие «царство Антихриста». Он забывает сказать лишь об одном — о том, что подавляющее большинство американских евреев не разделяют взглядов «неоконсов».

В последние годы Дугин заинтересовался Византией как идеалом «тысячелетнего христианского царства». Он подчеркивает свою приверженность православию, но, подобно Нилусу, наполняет его мистическим содержанием и видит в России «удерживающего» («Святая Русь» оказывается «последней обителью катехона»), призывая готовиться к Второму Пришествию⁷⁰. Но, называя себя приверженцем православия, ожидать этого со смиренной молитвой на устах он не намерен. Он доказывает, что краха, к которому, по его словам, ведет либерализм, можно избежать путем мировой консервативной революции⁷¹. Иными словами, он не верит в конец света, объявляя себя сторонником циклического развития⁷². В то же время на встречах со своими учениками и последователями Дугин призывает их приближать «конец света», чтобы покончить с современным миром⁷³.

Чем объясняются многочисленные противоречия концепции Дугина и почему, притом что они более чем очевидны, он сам не стремится от них избавиться? Вряд ли стоит подозревать его в неумении логически мыслить. Скорее объяснение следует ис-

69. Там же. С. 355–368.

70. Дугин А.Г. Абсолют византизма//Арктогея [http://www.arctogaia.com/public/vizantism.htm, доступ от 1.11.2016].

71. Дугин А.Г. Четвертый путь. С. 18–19.

72. Там же. С. 41.

73. Об этом см.: Гурьянов П. А не хочет ли Дугин организовать Апокалипсис?//Суть времени (Пермский край). 3.09.2014 [https://gazeta.eot.su/article/ne-hochet-li-dugin-organizovat-apokalipsis, доступ от 1.11.2016].

кать в том, что Дугин — не ученый, а идеолог, усматривающий свою главную задачу в том, чтобы вызвать у аудитории желательные эмоции, которые бы направили людей к выполнению заданной цели. А для этого все средства хороши — ведь важна не логика, а нагнетание страхов⁷⁴.

В конце 1990-х—начале 2000-х гг. Дугин был советником спикера Госдумы Геннадия Селезнева, в 1999 году возглавлял Центр геополитических экспертиз Экспертно-консультативного Совета по проблемам национальной безопасности, находившегося под контролем лидера ЛДПР Владимира Жириновского, а с марта 2012 года являлся членом Экспертно-консультативного совета при новом спикере Госдумы Сергее Нарышкине. Очевидно, конспирология пользуется спросом у российской власти. Между тем, мир иллюзий, куда Дугин настоятельно приглашает читателя, чреват провалами на международной арене, если политики будут всерьез воспринимать его рекомендации.

Эзотерический и конспирологический антисемитизм в концепциях Дугина⁷⁵ не является случайным. В литературе уже отмечалась характерная для русской конспирологической школы тенденция объяснять распад СССР «тайным заговором» и винить в нем «международное еврейство». В 1990-х гг. это было одним из важнейших оснований для объединения русских националистов с коммунистами в известный национал-патриотический «красно-коричневый» блок, одним из активных участников которого и был Дугин со своим журналом «Элементы». Антисемитизм был имманентно присущ их идеологии «Третьего пути»⁷⁶, направленной против «международного финансового капитала», якобы действующего в соответствии с «Протоколами сионских мудрецов»⁷⁷. Сегодня, будучи сторонником цивилизационного подхода,

74. Шеховцов А. Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина. С. 105–126; Engström, M. (2014) “Contemporary Russian Messianism and New Russian Foreign Policy”, *Contemporary Security Policy* 35(3): 358–360, 367.

75. Об этом также см.: Laruelle, M. *Russian Eurasianism: an Ideology of Empire*, p. 135–138.

76. Правда, с 2007 году Дугин позиционирует себя сторонником «Четвертого пути», якобы отличного от коммунизма, фашизма и либерализма. Эту идею (как и многое другое) он позаимствовал у Алена де Бенуа.

77. Матил М. Национализм и контркультура в постперестроечной России // Русский национализм в политическом пространстве (исследования по национализму в России). М.: Франко-российский центр гуманитарных и общественных наук, 2007. С. 87–89.

Дугин утверждает, что конфликт цивилизаций неизбежен⁷⁸. Действительно, этот лейтмотив до сих пор пронизывает практически всю русскую конспирологию, где «Протоколы сионских мудрецов» пользуются высоким авторитетом.

Заключение

Рассмотренный пример показывает, что, во-первых, конспирология фактически вытекает из эсхатологии и является ее современной секуляризованной версией, во-вторых, в силу этого она неустанно занимается поиском скрытого смертельного врага. Но если эсхатологии достаточно неопределенного образа врага в виде неких «темных сил» (хотя когда-то она обнаруживала антихриста в конкретной личности, будь то патриарх Никон, царь Петр I или Наполеон), то конспирология требует образа совершенно конкретных врагов в виде расовых, этнических и социальных групп или отдельных личностей. В этом контексте особая роль придается евреям. В некоторых версиях эсхатологии они являются верными сподвижниками Антихриста и готовят его приход, что и объясняет логику приписываемых им намерений ликвидировать национальные государства, культурные традиции, создать мировое правительство и ввести единую мировую религию. Все это вытекает из логики, которой следуют события Апокалипсиса.

В конспирологии фигура Антихриста отсутствует, зато представление о зловещей роли евреев сохраняется. Это требует замены логики эсхатологии на новую. Ее-то и ищет неустанно конспирология. Для этого она нуждается в эссенциалистском подходе, рассматривающем расовые и этнические группы в виде жестко ограниченных целостных тел, каждое из которых обладает не только особой культурой, но и общей идеологией или единым мировоззрением и имеет особую миссию в мире. В этом смысле евреи привлекают своей приверженностью иудаизму, в чем некоторые конспирологи и пытаются усмотреть основы любого их поведения и объяснение их миссии. Мало того, с этой точки зрения они рассматривают и различные ветви христианства, приписывая зловредность тем из них, которые, на их взгляд, как-либо сближаются с иудаизмом. Отсюда проистекает демонизация протестан-

78. Нееф К. Дугин: На Западе все расисты//«Der Spiegel» (Германия) 16.07.2014 [http://inosmi.ru/russia/20140716/221706180.html, доступ от 1.11.2016].

тизма и католицизма, а с ними и Запада, что характерно для русской эсхатологии.

В конспирологии роль евреев оказывается гораздо более зловещей, чем в эсхатологии. Ведь если в эсхатологии они выглядят лишь помощниками Антихриста, но могут восстать против него и обратиться в христианство, то конспирология отводит им самостоятельную роль господ, устанавливающих свою власть над миром и порабоощающих все остальные народы. В этом контексте они сами выглядят коллективным Антихристом. Тем более героическим и привлекательным оказывается образ тех, кто выступает против этого «мирового зла». В русской конспирологии в этом качестве выступает русский народ. Причем если в эсхатологии он или Россия в целом отождествляется с «удерживающим», то в конспирологии этот термин исчезает, но функция сопротивления «Мировому злу» сохраняется. Все это мы и обнаруживаем у Дугина, концепции которого показательны тем, что они развивают конспирологический подход, сохраняя элементы прежней эсхатологии. Ведь у многих других русских авторов элементы эсхатологии выглядят гораздо более завуалированно или вовсе теряются.

Библиография/References

- Аверьянов В.* Природа русской экспансии. М.: Лепта-Пресс, 2003.
- Агурский М.* Идеология национал-большевизма. Paris: YMCA-press, 1980.
- Багдасарян В.Э.* «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв. М.: Сигналь, 1999.
- Биберштейн Й.Р. фон.* Миф о заговоре: философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков. СПб.: изд-во им. Н.И. Новикова, 2010.
- Бромберг Я.А.* Запад, Россия и еврейство. Опыт пересмотра еврейского вопроса. Прага, 1931.
- Бульчев Ю.Ю., Афонина В.Н.* Очередное лжеверие или «элементарное» нищество//Русский вестник. 1993. № 2. С. 8–9.
- Видеркер Ш.* «Континент Евразия»: классическое евразийство и геополитика в изложении Александра Дугина//Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2010. № 1. С. 5–14.
- Виноградов А.Е.* Тайные битвы XX столетия. М.: Олма-пресс, 1999.
- Воробьевский Ю.* Черный снег на белом поле. Массовый идиотизм как наукоемкий продукт. М.: Тип. «Новости», 2011.
- Гурьянова Н.С.* Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск: Наука, 1988.
- Дейч Л.* Роль евреев в русском революционном движении. Т. 1. М.-Л.: ГИЗ, 1925.

- Дугин А.* Введение в конспирологию//*День*. 1991. № 14–18.
- Дугин А.* Конспирология (наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне). М.: Арктогея, 1993.
- Дугин А.Г.* «Яко не исполнилось число звериное...» (об эсхатологической сущности русского раскола)//*Конец Света (эсхатология и традиция)*. М.: Арктогея, 1997. С. 50–63.
- Дугин А.Г.* Абсолют византизма//*Арктогея* [<http://www.arctogaia.com/public/vizantism.htm>, доступ от 1.11.2016].
- Дугин А.Г.* Евреи и Евразия//*Завтра*. 1997. № 47. С. 4.
- Дугин А.Г.* Консервативная революция: время работает на «наших»//*Политика*. 1991. № 13. С. 10.
- Дугин А.Г.* Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М.: Евразия, 2005.
- Дугин А.Г.* Крестовый поход Солнца//*Конец Света (эсхатология и традиция)*. М.: Арктогея, 1997. С. 229–230.
- Дугин А.Г.* Мессиянство Каббалы//*Конец Света (эсхатология и традиция)*. М.: Арктогея, 1997. С. 137–156.
- Дугин А.Г.* Россия — родина архангела//*День*. 12–18 июля 1992. С. 5.
- Дугин А.Г.* Философия политики. М.: Арктогея, 2004.
- Дугин А.Г.* Четвертый путь. Введение в четвертую политическую теорию. М.: Академический проект, 2014.
- Люкс Л.* «Третий путь» или назад в «Третий рейх»? О «неоевразийской» группе «Элементы»//*Вопросы философии*. 2000. № 5.
- Люкс Л.* Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе. М.: Московский философский фонд, 2002.
- Мартинес Отеро Л. М.* Иллюминаты. Ловушка и заговор. СПб.: Евразия, 2008.
- Матил М.* Национализм и контркультура в постперестроечной России//*Русский национализм в политическом пространстве (исследования по национализму в России)*. М.: Франко-российский центр гуманитарных и общественных наук, 2007. С. 87–89.
- Мороз Е.Л.* Соблазняющие власть: евразийский фантом//*Барьер*. 2002. № 7. С. 28–43.
- Мороз Е.С.* Евразийские метаморфозы: от русской эмиграции к российской элите//*Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2010. № 1. С. 29–43.
- Немировский В.Г.* Тайные общества и заговорщики. СПб.: Питер, 2007.
- Охотин Л.* Угроза мондиализма//*День*. 1991. № 7. С. 3.
- Пайнс Д.* Заговор: мания преследования в умах политиков. М.: Новый Хронограф, 2008.
- Рябинин В.А.* Идеология «тайны беззакония». Философский и политический анализ идеологии «мондиализма». М.: АИРО-XXI, 2009.
- Сэдзвик М.* Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М.: НЛЮ, 2014.
- Умланд А.* «Евразийские проекты» Путина и Дугина — сходства и различия: об истоках и роли правоэкстремистского интеллектуализма в неавторитарной России//*Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2012. № 2. С. 401–407.

- Умланд А. Патологические тенденции в русском «неоевразийстве». О значении взлета Александра Дугина для интерпретации общественной жизни современной России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 2. С. 127–141.
- Умланд А. Формирование фашистского «неоевразийского» движения в России: путь Александра Дугина от маргинального экстремиста до идеолога постсоветской академической и политической элиты, 1989–2001 гг. // *Ab Imperio*. 2003. № 3. С. 289–304.
- Хагемейстер М. Миф о заговоре против России // Мифы и мифология в современной России. М.: Фонд Фридриха Науманна, 2003.
- Шеховцов А. Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 2. С. 105–126.
- Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма. М.: НЛО, 2011. Т. 2.
- Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М.: НЛО, 2015. Т. 1.
- Шнирельман В.А. Иностранцы агенты: западные источники современной русской конспирологии // Историческая экспертиза. 2015. № 4. С. 110–136
- Шнирельман В.А. Колено Даново: Возвращение религиозного антисемитизма // Научные труды по иудаике. Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 1. Академическая серия. Выпуск 45. М.: Центр Сэфер, 2013. С. 159–176.
- Шнирельман В.А. Конец света или начало нового цикла? Представления о конце времен в христианстве и эзотерике // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 140–164.
- Шнирельман В.А. Конспирология и оккультные силы // Историческая экспертиза. 2016. № 1. С. 220–240.
- Энтин Дж. Теории заговоров и конспиративистский менталитет // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 69–81.
- Эрлихман В.В. Фантастическая «Хроника Ура Линда» // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М.: ИА РАН, 2011.
- Agurskii, M. (1980) *Ideologiia natsional-bol'shevizma* [Ideology of national-bolshevism]. Paris: YMCA-press.
- Ariel, Y. (2002) *Philosemites or Antisemites? Evangelical Christian Attitudes toward Jews, Judaism, and the State of Israel*. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem.
- Averianov, V. (2003) *Priroda russkoi èkspansii* [Nature of Russian expansion]. Moscow: Lepta-Press.
- Bagdasarian, V.E. (1999) “*Teoriia zagovora*” v otechestvennoi istoriografii vtoroi poloviny XIX–XX vv. [“Theory of conspiracy” in Russian historiography in the second half of XX century]. Moscow: Signal”.
- Barkun, M. (2003) *A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America*. Berkeley: University of California Press.
- Bassin, M. (2008) “Eurasianism ‘Classical’ and ‘Neo’: the Lines of Continuity”, *Slavic Eurasian Studies* 17: 249–294.

- Bibershtein, I.R. fon. (2010) *Mif o zagovore: filosofy, masonry, evrei, liberaly i sotsialisty v roli zagovorshchikov* [Myth of conspiracy: philosophers, masons, Jews, liberals and socialists as conspirators]. SPb.: izd-vo im. N.I. Novikova, 2010.
- Bromberg, Ia.A. (1931) *Zapad, Rossiia i evreistvo. Opyt peresmotra evreiskogo voprosa* [West, Russia and Jewry. Experience of revision of Jewish question]. Praga.
- Bulychev, Iu.Iu., Afonina, V.N. (1993) "Ocherednoe lzheverie ili 'elementarnoe' nitssheanstvo" [Another false-believing or "elementary" nietzscheanism], *Russkii vestnik* 2: 8–9.
- Deich, L. (1925) *Rol' evreev v russkom revoliutsionnom dvizhenii* [Role of Jews in Russian revolutionary movement]. T. 1. Moscow-Leningrad.: GIZ.
- Del Boca, A., Giovana, A. (1969) *Fascism Today. A World Survey*. N.Y.: Pantheon Books.
- Dugin A. (1993) *Konspirologiia (nauka o zagovorakh, tainykh obshchestvakh i okkul'tnoi voine)* [Conspirology: science about conspiracies, secret communities and occult war]. M.: Arktogeia, 1993.
- Dugin, A. (1991) "Vvedenie v konspirologiiu" [Introduction to conspirology], *Den'* 14–18.
- Dugin, A.G. (1991) "Konservativnaia revoliutsiia: vremia rabotaet na 'nashikh'" [Conservative revolution: time is working for "us"], *Politika, sentiabr'* 13: 10.
- Dugin, A.G. (1997) "'Iako ne ispolnilos' chislo zverinoe...'" (ob eskhatalogicheskoi sushchnosti russkogo raskola) ["'Or the number of beast wasn't implemented...'" (about the eschatological nature of Russian split)], in *Konets Sveta (eskhatalogiia i traditsiia)*. Moscow: Arktogeia.
- Dugin, A.G. (1997) "Evrei i Evraziia" [Jews and Eurasia], *Zavtra* 47: 4.
- Dugin, A.G. (1997) "Krestovyi pokhod Solntsa" [Sun Crusade campaign], in *Konets Sveta (eskhatalogiia i traditsiia)*. M.: Arktogeia.
- Dugin, A.G. (1997) "Messianstvo Kabbaly" [Kabbalah messianism], in *Konets Sveta (eskhatalogiia i traditsiia)*. M.: Arktogeia. S. 137–156.
- Dugin, A.G. (2004) *Filosofiia politiki* [Philosophy of politics]. Moscow: Arktogeia.
- Dugin, A.G. (2005) *Konspirologiia (nauka o zagovorakh, sekretnykh obshchestvakh i tainoi voine)* [Conspirology: science about conspiracies, secret communities and occult war]. M.: Evraziia, 2005.
- Dugin, A.G. (2014) *Chetvertyi put'. Vvedenie v chetvertuiu politicheskuiu teoriiu* [Forth Way. Introduction to the forth political theory]. Moscow: Akademicheskii proekt.
- Dugin, A.G. "Absolut vizantizma" [Byzantium absolute], *Arktogeia* [<http://www.arctogaia.com/public/vizantism.htm>, accessed on 1.11.2016].
- Dugin, A.G. "Rossiia — rodina arkhangel'a" [Russia — homeland of the archangel], *Den'*, 12–18.07.1992. S. 5.
- Dunlop, J.D. (2001) "Aleksandr Dugin's 'Neo-Eurasian' Textbook and Dmitrii Trenin's Ambivalent Response", *Harvard Ukrainian Studies* 25(1–2): 91–121.
- Engström, M. (2014) "Contemporary Russian Messianism and New Russian Foreign Policy", *Contemporary Security Policy* 35(3): 358–360, 367.
- Entin, Dzh. (2000) "Teorii zagovorov i konspirativistskii mentalitet" [Theories of conspiracy and conspirological mentality], *Novaia i noveishaia istoriia* 1: 69–81.
- Erlikhman, V.V. (2011) "Fantasticheskaia 'Khronika Ura Linda'" [Fantastic chronic "Ura Linda"], in *Fal'sifikatsiia istoricheskikh istochnikov i konstruirovaniie etnokraticeskikh mifov*. Moscow: IA RAN.
- Godwin, J. (1993) *Arktos. The Polar Myth in Scientific Symbolism, and Nazi Survival*. London: Thames and Hudson.

- Goodrick-Clarke, N. (2002) *Black Sun. Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of Identity*. New York: New York University Press, 2002.
- Gur'ianova, N.S. (1988) *Krest'ianskii antimonarkhicheskii protest v staroobriadcheskoi eskhatologicheskoi literature perioda pozdnego feodalizma* [Peasant antimonarchic protest in Old-believers eschatological literature from the late feudalism]. Novosibirsk: Nauka.
- Hagemeister, M. (2006) "The Protocols of the Elders of Zion and the Myth of a Jewish Conspiracy in Post-Soviet Russia", in *Nationalist Myths and Modern Media: Contested Identities in the Age of Globalization*, pp. 249–252. London: I.B. Tauris.
- Halsell, G. (1986) *Prophecy and Politics: Militant Evangelists on the Road to Nuclear War*. Westport (Conn.): Lawrence Hill.
- Hofstadter, R. (1965) *The Paranoid Style in American Politics and Other Essays*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Ingram, A. (2001) "Alexander Dugin: Geopolitics and Neo-Fascism in Post-Soviet Russia", *Political Geography* 20: 1029–1051.
- Khagemeister, M. (2003) "Mif o zagovore protiv Rossii" [Myth about conspiracy against Russia], in *Mify i mifologiya v sovremennoi Rossii*. Moscow: Fond Fridrikha Naumanna.
- Laruelle, M. (2008) *Russian Eurasianism: an Ideology of Empire*. Washington D.C.: Woodrow Wilson Center Press.
- Liuks, L. (2000) "Tretii put' ili nazad v "Tretii reikh"? O "neoevraziiskoi gruppe 'Elementy'" ["Third way" or back to "Third Reich"? About a "neo-urasian" group "Elements"], *Voprosy filosofii* 5.
- Liuks, L. (2002) *Tretii Rim? Tretii Reikh? Tretii put'?* *Istoricheskie ocherki o Rossii, Germanii i Zapade* [Third Rome? Third Reich? Third way? Historical essays on Russia, Germany and West]. Moscow: Moskovskii filosofskii fond.
- Martines Otero, L.M. (2008) *Illuminaty. Lovushka i zagovor* [Illuminats. Trap and conspiracy]. SPb.: Evraziia.
- Mathyl, M. (2003) "The National-Bolshevik Party and Arcotogaia: Two Neo-fascist Groupuscules in the Post-Soviet Political Space", *Patterns of Prejudice* 36(3): 62–76.
- Matil, M. (2007) "Natsionalizm i kontrkul'tura v postperestroecnoi Rossii" [Nationalism and counterculture in Russia after 'perestroika'], in *Russkii natsionalizm v politicheskom prostranstve (issledovaniia po natsionalizmu v Rossii)*, ss. 87–89. Moscow: Franko-rossiiskii tsentr gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk.
- Moroz, E.L. (2002) "Soblazniaiushchie vlast': evraziiskii fantom" [Seducing the power: Eurasian phantom], *Bar'er* 7: 28–43.
- Moroz, E.S. (2010) "Evraziiskie metamorfozy: ot russkoi emigratsii k rossiiskoi elite" [Eurasian metamorphosis: from Russian emigration to Russian elite], *Forum noveishei vostochnoevropeiskoi istorii i kul'tury* 1: 29–43.
- Mulot, S.S. (1990) "Wodin, Tunis und Inka. Die Ura-Linda-Chronik", in *Gefälscht! Betrug in Politik, Literatur, Wissenschaft, Kunst und Musik*, ss. 263–275. Frankfurt am Main: Eichborn Verlag.
- Nemirovskii, V.G. (2007) *Tainye obshchestva i zagovorshchiki* [Secret communities and conspirators]. Sankt-Petersburg: Piter.
- Okhotin, L. (1991) "Ugroza mondializma" [Threat of mondialism], *Den'* 7: 3.
- Paips, D. (2008) *Zagovor: mania presledovaniia v umakh politikov* [Conspiracy: persecution mania in the politicians' minds]. Moscow: Novyi Khronograf.

- Riabinin, V.A. (2009) *Ideologiya "tainy bezzakoniia". Filosofskii i politicheskii analiz ideologii "mondializma"* [Ideology of "mystery of iniquity". Philosophical and political analysis of ideology of "mondialism"]. Moscow: AIRO-XXI.
- Sedgwick, M. (2014) *Naperekor sovremennomu miru: Traditsionalizm i tainiaia intellektual'naia istoriia XX veka* [Against the modern world: traditionalism and the secret intellectual history of the XX century]. Moscow: NLO.
- Shekhovtsov, A. (2009) "Palingeneticheskii proekt neoevraziistva: idei vozrozhdeniia v mirovozzrenii Aleksandra Dugina" [Palingenetic eurasian project: ideas of revival in the outlook of Alexander Dugin], *Forum noveishei vostochnoevropskoi istorii i kul'tury* 2: 105–126.
- Shnirelman, V.A. (2011) *"Porog tolerantnosti": ideologiya i praktika novogo rasizma* ["Limit of tolerance": ideology and practice of new racism]. T.2. M.: NLO.
- Shnirelman, V.A. (2013) "Koleno Danovo: Vozvrashchenie religioznogo antisemitizma" [Tribe of Dan: return of religious antisemitism], in *Nauchnye trudy po iudaike. Materialy XX Mezhdunarodnoi ezhegodnoi konferentsii po iudaike. T. 1. Akademicheskaiia seriia. Vypusk 45*, pp. 159–176. Moscow: Tsentr Sefer.
- Shnirelman, V.A. (2014) "Konets sveta ili nachalo novogo tsikla? Predstavleniia o kontse vremen v khristianstve i ezoterike" [End of the world or beginning of a new cycle? Representations of the end of times in Christianity and esotericism], *Antropologicheskii forum* 23: 140–164.
- Shnirelman, V.A. (2015) "Inostrannye agenty: zapadnye istochniki sovremennoi russkoi konspirologii" ['Foreign agents': western sources for contemporary Russian conspirology], *Istoricheskaiia ekspertiza* 4: 110–136
- Shnirelman, V.A. (2015) *Ariiskii mif v sovremennom mire* [Aryan myth in contemporary world]. T.1. Moscow: NLO.
- Shnirelman, V.A. (2016) "Konspirologiia i okkul'tnye sily" [Conspirology and occult forces], *Istoricheskaiia ekspertiza* 1: 220–240.
- Umland, A. (2003) "Formirovanie fashistskogo 'neoevraziiskogo' dvizheniia v Rossii: put' Aleksandra Dugina ot marginal'nogo ekstremista do ideologa postsovetskoi akademicheskoi i politicheskoi elity, 1989–2001 gg." [Fascist neoeurasian movements in Russia: way of Alexander Dugin from marginal extremist till ideologist of academic and political elite], *Ab Imperio* 3: 289–304.
- Umland, A. (2009) "Patologicheskie tendentsii v russkom 'neoevraziistve'. O znachenii vzleta Aleksandra Dugina dlia interpretatsii obshchestvennoi zhizni sovremennoi Rossii" [Pathological tendencies in Russian „neo-eurasianism“. The significance of take-off of Alexander Dugin for interpretation of modern Russian society], *Forum noveishei vostochnoevropskoi istorii i kul'tury* 2: 127–141.
- Umland, A. (2010) "Aleksandr Dugin's Transformation From a Lunatic Fringe Figure into a Mainstream Political Publicist, 1980–1998: A Case-Study in the Rise of Late and Post-Soviet Russian Fascism", *Journal of Eurasian Studies* 1: 144–152.
- Umland, A. (2012) "Evraziiskie proekty' Putina i Dugina — skhodstva i razlichii: ob istokakh i roli pravoekstremistskogo intellektualizma v neovavtoritatnoi Rossii" ["Eurasian project" of Putin and Dugin — similarities and differences: origins and role of right-wing extremist intellectualism in neoauthoritarian Russia], *Forum noveishei vostochnoevropskoi istorii i kul'tury* 2: 401–407.
- Viderker, Sh. (2010) "Kontinent Evraziia': klassicheskoe evraziistvo i geopolitika v izlozhenii Aleksandra Dugina" ["Continent of Eurasia": classic eurasianism and geopolitics according to Alexander Dugin], *Forum noveishei vostochnoevropskoi istorii i kul'tury* 1: 5–14.

- Vinogradov, A.E. (1999) *Tainye bitvy XX stoletia* [Secret battles of XX century]. Moscow: Olma-press.
- Vorob'evskii, Iu. (2011) *Chernyi sneg na belom pole. Massovyj idiotizm kak naukoemkii product* [Black snow on the white field. Mass idiotism as a high-technology product]. Moscow: Tip. "Novosti".
- Wright, L. (1998) "Letter from Jerusalem. Forcing the End", *The New Yorker*. 20.07.1998, p. 42.